

Рассмотрев многочисленные, повторяющиеся речи друзей и Иова, в которых каждый настойчиво отстаивает свою точку зрения (свою правоту), мы подошли к кульминационной части Книги Иова. Кульминационной - потому, что последнее слово всегда должно быть за Господом.

Как раз эта часть и раскрывает нам одну весьма яркую и важную истину, к которой многие комментаторы и исследователи Книги Иова подходили подчас довольно близко. *Но, к сожалению, ни один из тех, с трудами и мнением которых мне довелось познакомиться (см. библиографию), так и не раскрыл ее.

Как мы уже заметили, именно речь Господа является кульминацией Книги Иова, потому что в ней раскрывается вся суть и причина не только страданий праведника, но и куда более глобальной проблемы - проблемы зла и греха во Вселенной. Да иначе и не могло быть. Если Библия есть Слово Божье, то именно Божьи слова и должны составлять основу каждой ее части. Много восточной и западной мудрости, как древней, так и современной, известно нам. И речи пяти мудрецов - Иова, Елифаза, Вилдада, Софара и Елиуя - просто затерялись бы среди многочисленных томов, составленных знаменитыми и безымянными мудрецами, если бы в этой книге не было слов Самого Господа.

Истина в том, что сатана всячески пытается исказить слова Божьи, чтобы они не дошли до нашего понимания и тем самым не оказали на нас своего животворящего влияния. Где только это возможно, он пытается представить Господа в самом неприглядном свете. Мы все знаем, что он с успехом использует для этого многие прекрасные места из Священного Писания. Именно так он подходил и к Иисусу Христу, искушая Его в пустыне. И потому неудивительно, что многие, даже благочестивые исследователи, так и не сумели увидеть в речи Господа ничего больше, чем просто «демонстрацию силы». Большинство из них пытаются найти какую-либо логическую или философскую увязку Божьей «лекции о творении» со страданием праведника. Вот, в частности, как это представлено в *Еврейской энциклопедии*:

«И вот среди бури и грозы раздается голос Господа Бога, и читателя ждет новое разочарование. Он, Который все знает, Который Сам все творит, наверное, разрешит мучительный вопрос о благоденствии нечестивых и страдании праведных; вместо того пред нами разворачивается длинный ряд картин природы, одна другой грандиознее, одна другой великолепнее, но прямого ответа на вопрос Иова «за что я страдаю?» они

не дают. Рисую мироздание, Бог забрасывает Иова целым потоком вопросов— Здесь больше всего отмечается бесконечная любовь Бога к Своим тварям и Его отеческая о них заботливость. Вывод из этой речи ясен: если Бог всемогущ, если в управлении Его миром видна строгая целесообразность, если к тому же Он бесконечно любвеобилен, то может ли человек сомневаться в Его справедливости? Речь эта подавляющим образом действует на Иова—» (53, 764).

Другие честно признают, что они не сумели найти какого-либо ответа на страдания праведника в Книге Иова помимо того, что раскрыто в прологе к книге - в первых двух ее главах. Те же, кто посмелее и покритичнее, вроде доктора философии И. А. Кривелева (92) или профессора М. И. Рижского (73 и 74), и вовсе видят в авторе Книги Иова своего рода религиозного революционера, а то и атеиста, насмехающегося над Божьим представлением о справедливости.

Исторический контекст

Если посмотреть на все Священное Писание в целом, то можно заметить, что всякий раз новое откровение основывается и развивается на основе данного ранее. В частности, этот факт используется многими исследователями для датировки книг Библии и, в том числе Книги Иова. Как вы можете увидеть в разделе комментария, наличие или отсутствие тех или иных моментов в описаниях или речах влияет на общую оценку древности книги не менее, чем ее текстологический анализ. Но сейчас нам важно обратное -представить общее понимание Иова и его современников о причине и происхождении зла, исходя из исторической датировки Книги Иова.

Хотя мнения исследователей по поводу датировки книги Иова разделились очень сильно, так что в самый раз можно сказать: «Мы точно установили, что эта книга была написана где-то между 1600 и 300 годом до нашей эры!» Подумаешь, плюс-минус полторы тысячи лет— Тем не менее четко выразилось два направления, из которых современные исследователи более склоняются к уменьшению возраста Книги Иова и относят ее ко времени Вавилонского пленения или, по крайней мере, соглашаются на авторство Соломона; а сторонники традиционного подхода относят ее ко времени Моисея. Автор этих строк вполне согласен с последними. И даже более того, я вижу Книгу Иова как первую книгу шестикнижия Моисеева. И вы увидите, почему.

Не говоря о том, кто и когда написал Книгу Иова, мы легко можем согласиться с тем, какого времени события представлены в ней. Хотя есть некоторые разногласия и по этому поводу, тем не менее абсолютное большинство исследователей придерживаются мнения, что Иов жил во времена патриархов. Тогда продолжительность жизни была

около двухсот лет, состояние исчисляли не количеством золота, а поголовьем скота и размерами стад. Тогда халдеи еще были кочевым племенем, а поклонение солнцу и луне только развивалось, и все еще было предосудительным (42:16, 17; 1:3, 17; 31:26-28). Об этом же свидетельствует и практика жертвоприношений Иова за свою семью (1:5), равно как и многие другие моменты. Это было то время, когда знание о живом Боге передавалось из уст в уста, когда воля Божья еще не была записана в форме книги.

Происхождение зла

В предыдущей главе мы рассмотрели, что говорит нам Ветхий Завет о сатане. Иов же знал о нем гораздо меньше.

И не удивительно, что он видит источник своих страданий не в сатане, а в Боге (2:10). Хотя в своих словах Иов не согрешил пред Богом, тем не менее его слова «омрачали Провидение», представляя Бога не таким, какой Он есть на самом деле. И потому Господь, давая ответ Иову, начинает с самого начала, от происхождения зла и от причины его существования вообще.

Да, Он говорит о творении земли, но не так, как это представляют многие комментаторы. Вам известна первая глава Бытия? Там эта история описана очень детально. Все творение проходило без каких-либо помех или неудач, так что Творец мог давать высокую оценку: «хорошо весьма». И вполне естественно, что оно сопровождалось всеобщим ликованием и «все сыны Божии восклицали от радости» (38:7).

Но здесь мы находим нечто странное. Оказывается, «море» вело себя очень даже вызывающе по отношению к своему Творцу. Оно исторгалось изнутри себя, кипело надменными волнами так, что Господу пришлось запереть его в определенных пределах (38:8-11). Неужели автор Бытия «слегка» приукрасил историю творения земли? Или же в Книге Иова речь идет вовсе не о творении, а о чем-то другом?

По какой-то причине очень многое Господь записал в священном Писании не открытым текстом, а в образах и символах. И большая часть информации о сатане представлена именно таким образом. Почему? Естественно, дьявол постарался бы исказить или извратить все то, что раскрывает его подлинный характер с тем, чтобы ввести людей в заблуждение относительно истины Божьей. Примером этого может быть хотя бы тот факт, что многие известные комментаторы не желают видеть дьявола в сатане из

первой и второй глав Книги Иова. Вот, например, католический комментарий из Брюссельской Библии издания *Жизнь с Богом* на Иова 1:6:

«—Сатана здесь еще не имя собственное, которым оно становится в 1 Паралипоменон 21:1. По еврейской этимологии оно означает —противник или —обвинитель, но здесь сатана играет скорее роль шпиона. Это двусмысленная личность, отличная от сынов Божьих, скептически относящаяся к человеку, стремящаяся уличить его в какомнибудь преступлении, способная наводить на него всевозможные бедствия и даже толкать его ко злу. Хотя он и не проявляет сознательной враждебности к Богу, но сомневается в успехе Его дела - сотворения человека» (30, 106).

Среди критиков мы находим такие странные оценки, даваемые сатане, которые и вовсе представляют его верным Богу: «Его нельзя идентифицировать с дьяволом», предупреждает один; «— потому что сатана является Инспектором Земли», - комментирует другой. А третий добавляет: «Между Богом и сатаной нет вражды— Сатана является Божьим слугой, представляющим или исполняющим Его испытывающее, просеивающее провидение; он является обвинителем человека потому, что он - служитель Бога» (78, 22-23).

Действительно, сатана «вбивает людям в голову, что дьявола как личности не существует, и верящие этому не пытаются сопротивляться и бороться с тем, чего, по их мнению, не существует» (104, 251).

Если дьявол сумел извратить даже такие конкретные факты, то что бы он сделал, будь его имя названо Господом непосредственно в последующих главах Книги Иова? Можно сделать вывод, что именно поэтому автор использует символы и образы для описания сатаны.

В то время, когда все сыны Божьи и все утренние звезды ликовали при творении, произошло нечто ужасное. Вдруг самое из себя появилось море зла. Оно исторглось как бы из чрева (38:8). Оно проявило себя в гордости и надменности (ст. 11). Легко догадаться, что речь идет о сатане. И это описание созвучно с тем, что мы находим в Иезекииля 28:17.

Господь не уничтожает его сразу же. Почему? Мы найдем ответ на этот вопрос здесь же, но пока Бог показывает, что Он имеет полную власть и контроль над дьяволом. Он уста- новил сатане пределы и ограничения (см. 1:12; 2:6). Говоря Иову о сатане, Господь использует символы, понятные нам по другим местам Священного Писания, а Иову понятные по аналогии с верованиями языческих народов, окружавших его. Море являлось символом зла во многих мифах древности. Сам Иов ранее употреблял символы моря и морского чудовища (7:12). Далее мы читаем об утре и заре (ст. 12).

Почему именно они должны быть ответственны за нечестивых на земле? (Ст. 13) Аналогия с Люцифером, «утренней звездой» и «сыном зари», из Исаии 14:12 позволяет нам перефразировать этот текст следующим образом: *Можешь ли ты указать Люциферу на его место и приказать отцу всякого зла, чтобы он удалил зло и нечестивых с земли? Можешь ли заставить его не поддерживать более рук нечестивых и не проливать на них свой дьявольский свет?* (Ср. 38:12-15).

Господь задает Иову такие вопросы, которые заставили его задуматься над существованием другой силы во Вселенной, силы зла, которая тем не менее подконтрольна Господу и слабее Его.

Иов не знал о существовании сатаны. Его нужно было еще познакомить с главным виновником его страданий. И Господь выбрал для этого метод риторических вопросов, ответы на которые либо были очевидны, либо были заложены уже в самих вопросах. *Нисходил ли ты во глубину зла? Знаешь ли, что оно как бездна? Помнишь ли ты происхождение смерти?* (Ср. ст. 17). Тень ее впервые проявилась в Едеме в лице древнего змия, обманщика, убеждавшего людей в том, что умирая, они не умрут (Быт. 3:4).

«Обозрел ли ты широту земли?» (ст. 18). Если бы Адам не пал, то человек был бы тем, кто властвовал бы на земле. В тот день, когда сыны Божьи, представители всех населенных миров, пришли предстать пред Господом (1:6), среди них должен был быть и Адам как представитель земли. Но вместо него обходил землю и обозревал широту ее сатана, обманом захвативший владычество над землей.

Знаешь ли ты, Иов, почему человек более не является полноправным властелином земли?

«Где путь к жилищу света, и где место тьмы?» (Ст. 19).

Неужели свет и тьма, добро и зло могут мирно сосуществовать в одном месте? Ты, Иов, хорошо знаешь, какая борьба ведется между светом и тьмой, между добром и злом, потому что ты в своей жизни дошел до пределов познания истины и испытал на себе все зло, какое только может выдержать человек. Господь здесь явно говорит не о творении земли, а о том, что происходило в жизни самого Иова (ср. ст. 21).

Да, Иов испытал на себе всю силу Божьих благословений и всю силу сатанинской ненависти. Он только не знал о самом существовании сатаны и возлагал ответственность за свои страдания на Бога. Хотя в своих рассуждениях он однажды задумался, может ли такой Бог, каким Его знал Иов, творить все это зло в его жизни? Это совсем не похоже на справедливого и любящего Творца. «Если бы я воззвал, и Он ответил мне, - я не поверил бы, что голос мой услышал Тот, Кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны – Если не Он, то кто же?» (9:16, 17, 24). Иов был готов услышать, что есть еще некто, который несет ответственность за его страдания. Но тут встает другой вопрос, который сегодня задают все, знакомые с горем и страданиями: «Почему?!» Почему Господь, который силен и могуществен, не запретил сатане, не уничтожил зло в самом начале? А действительно ли Господь так всемогущ, или же сатана сильнее Бога?

«...Видал ли ты сокровищницы града, которые берегу Я на день битвы и войны?» (38:22, 23). Я не знаю, что эти слова могли значить для Иова, но мне они напоминают описание последней битвы со злом на земле (Откр. 16:21). Они служат прекрасным обетованием того, что однажды Господь навсегда уничтожит сатану и зло. Иову предстает картина могущественного Правителя Вселенной, Которому подвластно все, даже зло, но Который с определенной целью допускает ему действовать до поры. Да, все небо живет в согласии с высшими уставами и законами, которые известны Иову, но земля еще находится во власти того, кто внес разлад во Вселенную. У Господа есть план, как вернуть землю назад к полному согласию с уставами неба, но для этого Он вынужден позволить сатане проявить себя на земле. Есть ли у Иова лучший план, как это сделать?

(Ст. 33). Хотя Иов сам признавал, что нет нужды учить Бога мудрости (21:22), тем не менее Господь не желает, чтобы у Иова, равно как и у кого-либо другого, еще оставались сомнения в правильности Его действий.

Проблема Иова заключалась в том, что он не совсем правильно понимал характер Бога. Хотя он представлял Господа вернее, чем его друзья (42:7), тем не менее он был еще далек от полного понимания истинного характера своего Творца. Поэтому Господь делает еще один шаг.

Божий зоопарк прообразов сатаны

«Показывая Иову одно за другим разные творения - коня, орла, осла, ворона, павлина, страуса, крокодила, - Он так описывает их, что они оказываются чудищами». - Так просто оценил это Честертон (86). И верно, Господу нужно было обратить внимание Иова на сатану и показать его истинный характер на примере соответствующих животных, выделяя, таким образом, в понятии Иова истинный характер Божий, потому что в его сознании образ Бога и образ сатаны были все еще слиты воедино.

Что же Иов мог узнать о Боге и сатане, рассматривая творения, представленные Творцом?

Лев (38:39). В Библии лев используется как символ двух противоположных понятий. С одной стороны, это «Лев от колена Иудина» (Откр. 5:5), а с другой - враг наш, дьявол, «ищущий кого поглотить» (1 Петр. 5:8). Положительные качества льва - это его сила и смелость. Но больше лев символизирует коварного врага, сидящего в засаде и готового напасть на бедного и беззащитного. Сам Иов употребляет этот символ: «Ты гонишься за мною, как лев, и снова нападаешь на меня, и чудным являешься во мне» (10:16).

Ворон (38:41). На основании Библии мы можем найти только то, что ворон - это хищная птица, распространенная на большой территории земли. Ворона использовал Ной, чтобы узнать, сошла ли вода после потопа, и Господь, чтобы прокормить Илию в пустыне, а также как иллюстрацию для притч. Пожалуй, только Соломон говорит о вороне в отрицательном смысле (Притч. 30:17). Но, используя символ ворона в Книге Иова, Господь, возможно, представлял его в таком виде, в каком он обычно представлен в народных сказках и легендах, как постоянный спутник нечистой силы. Здесь ворон и лев создают поэтический повтор тем, что оба нуждаются в пище, причем их пищей всегда является какая-либо жертва. Может ли ответом на риторические вопросы в 39-41-м стихах быть: «Это Господь»?

Дикие козы (39:1). Хотя козы и лани - чистые животные, но разницу делает слово дикие. Христос сравнивает праведных и нечестивых с овцами и козами соответственно (Мф. 25:32, 33). Козел отпущения (Лев. 16:10) символизирует сатану, на которого будет возложена ответственность за все грехи человечества. Но красноречивее всего стих 4:

«Дети их приходят в силу, растут на поле, уходят и не возвращаются к ним». В противовес этого мы слышим слова Господа: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис. 49:15).

Дикий осел (39:5). Одно слово «осел» для многих из нас имеет отрицательный оттенок, а тем более дикий. Только своевольные, неуправляемые люди сравниваются с этим животным (Быт. 16:12; Иер. 2:24). Сам Иов использует этот образ для описания злых и нечестивых людей (24:5).

Онагр (39:5). Хотя многие комментаторы отождествляют онагра с диким ослом (56, 537), тем не менее это животное в Библии упоминается только однажды и не найдено в других семитских источниках. Тем не менее упоминание его наравне с диким ослом, которого также не следовало бы отпускать на свободу, уже говорит о многом.

Единорог (39:9). Это быстрое и сильное животное, уповающее на свой рог. Давид ставит его в один ряд со львом (Пс. 21:22). Вот только можно ли доверять ему? - спрашивает Господь у Иова.

Павлин (ст. 13). Не много говорит о нем Писание, но много говорят люди о красоте и гордости его. И вряд ли кто посчитает неуместным сравнение его с красотой Люцифера (Иез. 28:17).

Страус (ст. 14). Почти везде в Библии страус упоминается вместе с шакалом, как обитатель пустынных и заброшенных мест. Говоря о своей доле, Иов так же приравнивает себя к страусу и шакалу. Но более всего Господь отмечает жестокость страуса, с которой, по словам Иеремии, не может даже сравниться жестокость чудовищ (Плач Иер. 4:3).

Боевой конь (ст. 19). Мало кому не известно его бесстрашие. Но при этом Давид называет его «несмысленным» (Пс. 31:9). В Израиле своих коней не было, а воинская мощь измерялась количеством коней и колесниц. Тем не менее Давид и Соломон утверждают, что Господь сильнее (Пс. 32:17; 75:7; Притч. 21:31). Что еще интересно, одним из признаков возвращения к Господу от идолопоклонства было оставление коней (Ос. 14:4).

Ястреб (ст. 26). Слово Божье не говорит о ястребе ничего помимо того, что это нечистая птица. Но по крайней мере в русском языке символ ястреба в комментарии не нуждается.

Орел (ст. 27). Как и лев, эта гордая царь-птица может символизировать как положительные, так и отрицательные качества: он стремительный, заботится о детях, селится в неприступных местах, внезапно бросается на добычу. Часто орел используется для описания Божьего возмездия нечестивым или стремительной атаки врага на беспечных.

Иов сравнивает свои дни в страданиях с быстротою орла, когда он устремляется на свою жертву (9:26).

Господь не мог открыто сказать Иову о сатане и его характере хотя бы потому, что их борьба еще не окончилась и дьявол еще не полностью раскрыл себя перед Вселенной.

Бог ведет свою брань честно и справедливо. Поэтому Он избрал путь символов. Какой же предстала Иову картина врага? Это - сильный и бесстрашный, коварный и жестокий, не жалеющий беззащитных и даже своих детей. Это гордый, самовлюбленный красавец, уповающий только на себя и не желающий подчиняться. Нет равного ему по силе.

Тем не менее он не всемогущ. Сотворивший его имеет власть над ним и устанавливает ему пределы, хотя и предоставил ему определенную свободу.

А как бы поступил ты?

Иов уже понял, что не Бог является источником зла, что это не Он доставил ему все зло и боль. Иов понял, что этот некто слабее Творца и что Господь имеет планы однажды покончить с источником зла (39:34). Но почему же Он медлит? Почему Он до сих пор не совершил этого? Почему с самого начала Господь допустил развитие зла? Почему все страдания были допущены в жизни Иова?

Иов был удовлетворен Божьим ответом и уже готов был остановиться и признать свою вину в обвинении Бога за все свои страдания. Но мудрый Творец знал, что не на все еще вопросы ответил, и потому Он продолжал говорить с Иовом. Вызывая Господа на суд, Иов поднимал вопрос о справедливости своих страданий (40:3). Господь не мог просто переложить вину с Себя на сатану. Он должен был объясниться и в том, почему, имея силу и власть уничтожить сатану, или по крайней мере запретить дьяволу прикасаться к Иову, Он тем не менее допустил подобное. Наш Создатель прекрасно понимает человеческую природу и готов дать ответ на все наши «почему», которые мы задаем в трудную минуту.

Здесь я позволяю себе некоторую вольность в переводе оригинального текста, которая, по мнению некоторых габраистов, вполне допустима: *Представь, что у тебя такая мышца, как у Бога; и представь, что ты можешь возгреть голосом, как Он* (ср. 40:4). Господь предлагает Иову мысленно встать на Его место, побыть некоторое время Богом, облечься в Его силу и могущество, чтобы Иов мог прочувствовать то же, что чувствовал Бог.

А теперь, -

говорит Господь Иов

у, - «излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и смири его; взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их; зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою»

(40:6-8). Другими словами, теперь, когда ты стал на Мое место, попробуй решить проблему этого гордеца Люцифера. Смири его, покрой лицо его тьмою, чтобы ему стало стыдно, чтобы вся Вселенная признала, что он - есть тьма, унизь его перед всеми небожителями. Тогда и Я признаю, что, обвиняя Меня в несправедливости, ты оказался прав. И, не дожидаясь ответа Иова, Господь несколько позже задает еще один вопрос: *Кто удержал Меня от того, чтобы воздать ему?*

(Ср.

41:3). Хотя Иов не мог встать на место Бога, но в своей мудрости он мог прийти к определенному выводу. Давайте проследим ход мыслей Иова, попытаюсь разрешить возникшую проблему. При этом будем помнить, что Иову вряд ли известно все то, что сегодня известно нам о сатане и о великой борьбе света с тьмою. Тем не менее ему известна история Адама, обетование Искупителя, а также то, что только что было

открыто ему Господом.

Иов старается представить себе полную картину происшедшего: при творении все было прекрасно, царила гармония и согласие, вся Вселенная ликовала. Вдруг появилось зло. Оно появилось из ниоткуда, само из себя. Одно из сотворенных существ, самое совершенное из всего сотворенного - тот, кто был «верх путей Божиих» (40:14), позволил гордости завладеть собою, вследствие чего восстал против Бога и против человека. Что он, находясь в положении Бога, мог сделать? Да, он мог бы уничтожить сатану в момент его зарождения. Но постой, не торопись, Иов!

Решишь ли ты проблему таким образом? Ведь это могло случиться с любым разумным существом. Это может повториться опять. Более того, поймут ли тебя те, кому ты говоришь о своей любви? А что если сатана не совершит никакого зла? Ведь он еще ничего не сделал, это только первые признаки отступления, которые только ты как мудрый и всезнающий Творец можешь заметить. Нет, простым уничтожением сатаны проблему зла не решить. Тогда что же? Допустить, чтобы зло развивалось? Но ведь тогда пострадают сотни и тысячи невинных существ... Есть у Иова большой опыт разбора трудных дел (29:19). И сам он прочувствовал, что значит быть отверженным теми, кого он так любил (19:19). Думай, Иов, думай!

Я не знаю, насколько Иов смог бы разрешить проблему зла, будь он на месте Бога, но я знаю, что он понял, что мудрый Творец имел Свой особый план, как с минимальными потерями выиграть битву со злом. Господь не мог полностью и открыто говорить о своей стратегии, так как основная битва на Голгофе была еще впереди. Но Иов мог вспомнить историю Адама, мог увязать личность левиафана с Едемским змеем. Иов мог в своих бедах распознать почерк того, кто лишил вечного имущества и вечного здоровья Адама и Еву. Но главное, что знал и помнил Иов, это обещание Искупителя. Он помнил это обетование и до того, как Господь заговорил к нему из бури, но теперь оно стало намного яснее и значимее для него.

Пока Иов размышляет над великими и чудными делами Господа (42:3), которых он не знал, Бог продолжает Свою речь, более полно раскрывая перед ним характер и методы сатаны, чтобы научить Иова и нас, читающих эту книгу, как вести себя в мире, временно принадлежащем сатане.

Бегемот и левиафан

«Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя» (40:10).

Будь его воля, сатана уничтожил бы все, что Библия говорит о нем. Но он и так хорошо постарался. Комментаторы, не сумев разгадать значение еврейского слова «бегемот», довольствовались тем, что оно созвучно с названием гиппопотама на многих языках мира. И потому во многих комментариях вы найдете, что под словом «бегемот» здесь подразумевается гиппопотам или «нильская лошадь». Другие, присмотревшись к описанию бегемота, сделали вывод, что это скорее динозавр, так как «веревочный» хвост гиппопотама вовсе не напоминает кедр (40:12). К сожалению, ни один из известных мне комментаторов не сравнил эту «огромной величины свинью» (56, 86) с верхом путей Божьих, с которым может сразиться только Сотворивший его (40:14). Неужели Господь не нашел более совершенного существа во Вселенной, которое заслужило бы этот титул?!

Нет, я совершенно не пытаюсь сказать, что еврейское слово «бегемот» не может означать одноименное животное или одного из тех многих зверей, которых предполагают богословы. Я лишь хочу переместить акцент со второстепенного на главное, с символа на личность, которая символизируется этим животным. Так же обстоит дело и с левиафаном. И хотя левиафан не единожды встречается в Священном Писании, но, очевидно, комментаторы допустили здесь ту же ошибку, что и в случае с бегемотом.

Говоря Иову о бегемоте и левиафане, Господь представляет их так, как если бы Иов уже был знаком с ними, только нужно было акцентировать внимание на отдельных моментах их характера или поведения. Это подчеркивает то, что они используются только как символы. Более того, Иов первым заговорил о левиафане как о мифическом существе, символизирующем силы зла (3:8). Он был знаком с многочисленными легендами окружавших его языческих народов. Хотя исследователи Библии пытаются распознать в левиафане одно из реально существовавших животных (большинство из них склоняются к тому, что это крокодил или какой-то вид морского кита), тем не менее это скорее символический морской дракон, по типу четвертого ужасного зверя из видений пророка Даниила.

Давайте рассмотрим все случаи упоминания левиафана в Библии. Это поможет нам легче идентифицировать его.

Первые два упоминания находятся в Книге Иова, причем первый раз о левиафане заговорил Иов, проклиная день, в который он родился (3:8), при этом под левиафаном явно подразумевается сила зла. В другой раз о левиафане говорит Господь (40:20). Исходя из вышеизложенного, здесь левиафан символизирует сатану. Но мы желаем найти дополнительное подтверждение этому. Еще дважды упоминается о нем в Псалтире. Асаф, воспевая спасение Господне, также упоминает о море, расторгнутом силою Господа, и о морских змеях и левиафане, чьи головы Он сокрушил (Пс. 73:13, 14). Хотя здесь может быть символически представлен какой-то особый случай спасения, тем не менее это место весьма сходно как с месопотамскими легендами о победе бога над морем и чудовищами, живущими в нем, так и с обетованием Мессии, который поразит змея в голову (Быт. 3:15).

Возможно даже, что упоминаемые нами легенды берут свое начало от этого Божьего обетования. Затем Давид, воспевая премудрое творение Господа, вспоминает о левиафане, которого Господь сотворил играть в море (Пс. 103:26). Здесь, конечно же, левиафан представляет реальное морское животное, но у нас нет никаких возможностей узнать, какое именно животное называл Давид этим именем. И, наконец, Исаия представляет нам сразу двух левиафанов - «змея прямо бегущего и змея изгибающегося» (Ис. 27:1). Не стоит искать сразу трех дьяволов, символизируемых двумя различными левиафанами и морским чудовищем. Мы вполне можем увидеть в этом тексте поэтическое описание одного животного, символизирующего сатану. Из контекста здесь явно просматривается пророчество о конце времени, когда будет первое воскресение умерших, и окончательное уничтожение нечестивых, тела которых уже не будут погребены.

(Ис. 26:19-21; ср. Откр. 20:5-9) Мы видим, что только в одном из шести упоминаний левиафан может быть реальным, хотя и не идентифицированным, морским животным. В остальных же случаях им представлен «великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной» (Откр. 12:9).

Заканчивая говорить о левиафане, хотелось бы упомянуть еще об одной его характеристике, которая полностью отождествляет его с сатаной. «Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным; на все высокое смотрит смело; *он царь над всеми сынами гордости*» (41:25, 26). Полагаю, что эти слова, которыми Господь заканчивает свою речь, не нуждаются в комментарии.

Обобщение

Иов не подозревал, что по причине своей праведности он оказался в самом центре борьбы между Господом и сатаной. В действительности он и не думал о сатане как о личности, играющей столь важную роль в жизни человека.

В его понятии все исходило от Бога, как добро, так и зло. И до тех пор, пока зло не постигло его, праведного и невинного, Иов, подобно своим друзьям, полагал, что справедливость Божья заключается в том, что праведник всегда благоденствует, а нечестивый рано или поздно пожнет плоды своего нечестия.

Но вот грянул гром. Для нас, читателей Книги Иова, это не оказалось неожиданностью, так как вначале нам были представлены события на небе, но для Иова это действительно было как гром среди ясного неба. Богословие Иова требовало внести поправку. Но Иов не хотел довольствоваться предположениями и теориями, а стал просить аудиенции у Бога, чтобы получить ответ непосредственно от Бога, Которого он считал виновником своих страданий.

И Господь ответил Иову. Но не так, как представляют сегодня многие богословы и исследователи Библии. Нет, Бог не демонстрировал Свою силу бедному страдальцу, Бог не требовал от Иова покорного смирения только потому, что «намерение Божье не может быть остановлено» (42:2).

Господь раскрывает Иову не только причину его страданий, но и всю историю великой борьбы между добром и злом. Иов не только получил ответ на вопросы, которые задавал, но также и на вопросы, которые он и не думал задавать. Например, «если ты грешишь, что делаешь ты Ему? и если преступления твои умножаются, что причиняешь ты Ему? Если ты праведен, что даешь Ему? или что получает Он от руки твоей?» (35:6, 7) Божий ответ заключался в том, что Он раскрыл Иову глаза на существование сатаны и на роль последнего в великой борьбе сил добра и зла. Иов понял, что хотя Господь и сильнее сатаны, но Он вынужден попускать сатане действовать ради того, чтобы однажды иметь полное право истребить сатану навеки, не опасаясь, что зло повторится. Теперь Иов увидел, что он, человек, оказался в самом центре этой борьбы, что от его верности Богу зависела победа на одном из важных этапов борьбы. Возможно, Иов еще не понял всего Божьего плана борьбы с сатаной, но он понял Его стратегию - справедливость и любовь. Ему также открылся характер сатаны и его тактика. Иов также узнал многое и о себе. Как неправ он был, осуждая Бога в том, что Господь угнетает его без причины. Даже его предположение об испытании (23:10) было не совсем верным. Будучи уверенным в твердости Иова, Бог доверил ему отстаивать правоту Божьего справедливого правления миром перед нападками сатаны.

И даже то, что, узнав нечто новое о своем Господе, Иов тут же раскаивается в своих заблуждениях и ропоте, было еще одним, самым сильным ударом по престижу сатаны. Иов раскаялся, и этим он победил.